

Американская разведка и белорусская эмиграция против Советской Белоруссии в годы холодной войны

Е. В. Кодин

Для цитирования: *Кодин Е. В.* Американская разведка и белорусская эмиграция против Советской Белоруссии в годы холодной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 4. С. 974–990. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.411>

К концу Второй мировой войны около 200 тыс. белорусов оказались в качестве беженцев в странах Западной Европы. Значительная часть из них была репатрирована в Советский Союз, более одной тысячи перебрались в США, еще полторы тысячи — в Великобританию, Канаду, Аргентину, Австралию и др. В 1951 г. число оставшихся в Европе белорусов составляло 60 тыс. человек. Общая же численность советских «невозвращенцев» в Западной Европе равнялась 250 тыс. человек. Белорусские эмигранты, как, впрочем, и эмигранты из других советских республик, сразу попали в поле зрения Центрального разведывательного управления США в рамках разработанного в 1948 г. Государственным департаментом документа под названием «Использование беженцев из Советского Союза в национальных интересах США», что должно было «заполнить ниши... в текущей разведывательной деятельности, в общественной информации и в политико-психологических операциях». Именно в таком ключе и будут выстраивать свои отношения американское разведывательное ведомство и Рада Белорусской Народной Республики (в изгнании) во главе с ее председателем Николаем Абрамчиком. ЦРУ будет разрабатывать и довольно щедро финансировать нужные ведомству разведывательные и пропагандистские проекты и программы, руководство Рады будет отвечать за кадровое обеспечение нужного количества агентов из числа эмигрантской белорусской молодежи, распространение информационных материалов в среде национальной европейской эмиграции, а также на территории БССР. Наиболее активно эта работа будет вестись в начальный период холодной войны, когда основная ставка будет сделана на заброску агентов в Белоруссию и издание основной белорусско-эмигрантской газеты «Отечество». Однако никакого ожидаемого движения сопротивления внутри БССР, на которое были рассчитаны все действия ЦРУ и Рады Белорусской Народной Республики, это не вызвало. К концу 1961 г. проекты ЦРУ по Белоруссии, проводимые с 1951 г., включая наиболее известный АЕQUOR, в ходе которого осуществлялась заброска агентов на территорию БССР, будут закрыты.

Ключевые слова: ЦРУ, белорусская послевоенная эмиграция, Рада БНР, холодная война, БССР.

Евгений Владимирович Кодин — д-р ист. наук, проф., Смоленский государственный университет, Российская Федерация, 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 4; evkodin@yandex.ru

Evgenii V. Kodin — Dr. Sci (History), Professor, Smolensk State University, 4, ul. Przevalskogo, Smolensk, 214000, Russian Federation; evkodin@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

American Intelligence and Belarusian Emigration against Soviet Byelorussia during the Cold War

E. V. Kodin

For citation: Kodin E. V. American Intelligence and Belarusian Emigration against Soviet Byelorussia during the Cold War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 4, pp. 974–990. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.411>

By the end of the Second World War, about 200 thousand Belarusians ended up as refugees in Western Europe. A significant part of them were repatriated to the Soviet Union, more than one thousand moved to the USA, another fifteen hundred — to other non-European countries. In 1951, the number of Belarusians remaining in Europe was sixty thousand people. Belarusian emigration, as well as the emigration from other Soviet Republics, immediately came to the attention of the US Central Intelligence Agency within the framework of a document developed in 1948 by the State Department entitled “Utilization of Refugees from the Soviet Union in U.S. National Interests”, which was supposed to “fill in the niches in our current intelligence, in public information, and in our politico-psychological operations”. The Central Intelligence Agency was supposed to develop and quite generously finance the intelligence and propaganda projects and programs important for the agency. The leadership of the Rada of the Belarusian People’s Republic (in exile) headed by its chairman Nikolai Abramchik was to be responsible for staffing the necessary number of agents from among the emigrant Belarusian youth to infiltrate into Belarus and for distributing information among the national European emigration. However, this did not cause any expected “resistance movement” within the Byelorussian Soviet Socialist Republic contrary to the intended actions of the Central Intelligence Agency and the Rada. By the end of 1961, the projects of the Central Intelligence Agency in Belarus conducted since 1951, including the most famous AEQUOR, which involved infiltrating agents into the territory of the republic, were closed.

Keywords: Central Intelligence Agency, Belarusian post-war emigration, Rada of Belarusian People’s Republic, Cold War, Byelorussian Soviet Socialist Republic.

Белорусская эмиграция попала в поле зрения ЦРУ¹ почти сразу после окончания Второй мировой войны. Наиболее пристальное внимание к ней было, конечно, в Европе, хотя белорусы оказались разбросанными по всему миру, в том числе в США, Великобритании, Канаде, Аргентине, Австралии и других странах. Сотрудников ЦРУ в первую очередь интересовали европейские белорусы по совершенно понятной причине — географической близости к Белоруссии, на территории которой планировалось проведение активной антисоветской работы.

Службы ЦРУ делили всю белорусскую послевоенную эмиграцию на два основных лагеря: один — во главе с председателем Рады Белорусской Народной Республики (в изгнании) Николаем Абрамчиком², другой — Белорусская Центральная Рада (БЦР)³ под председательством Радослава Островского.

¹ Центральное разведывательное управление США (Central Intelligence Agency, CIA) было образовано в 1947 г. на основе созданного в годы Второй мировой войны Управления стратегических служб (Office of Strategic Services, OSS).

² См.: *Кодин Е. В.* Президент Белорусской Народной Республики (в эмиграции) Николай Абрамчик и ЦРУ: послевоенное сотрудничество // Пичетовские чтения — 2020: войны в истории человечества. К 75-летию Победы над фашизмом. Минск, 2020. С. 111–118.

³ См.: *Соловьёв А.* Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах. Минск, 1995; *Гардзіенка А.* Белоруская Цэнтральная Рада (БЦР): стварэнне — дзейнасць — заняпад (1943–1995). Мінск, 2016.

Группа Абрамчика, проживавшего в пригороде Парижа, претендовала на первенство в белорусской эмигрантской среде уже хотя бы по историческим основаниям, поскольку БНР была провозглашена в Минске еще 28 марта 1918 г. Вскоре, правда, руководство Рады БНР вынуждено было покинуть страну. Первым председателем Рады (в изгнании) стал П. А. Кречевский, в 1928 г. его сменил В. И. Захарко, а с 1943 г. руководителем Рады БНР станет Н. С. Абрамчик. Именно с его именем и связано тесное послевоенное сотрудничество белорусской эмиграции с Центральным разведывательным управлением США. В рассекреченных в последнее время документах ЦРУ имеется большое количество материалов, свидетельствующих о многолетних тесных контактах Абрамчика с американской спецслужбой, направленных на реализацию антибелорусских по своей сути проектов эпохи холодной войны.

По утверждению руководства БНР, у нее было более 5 тыс. сторонников, из которых 150 активистов являлись членами Рады. Самая многочисленная группа сторонников БНР находилась в США — около 3 тыс. человек⁴. Нередко по отношению к сторонникам Абрамчика в материалах ЦРУ применяется другое название — группа «Кривичи», которая характеризовалась как крайне националистическая и антирусская. Она выступала за полную независимость Белоруссии, против русского языка и русской культуры⁵.

В материалах ЦРУ сам Абрамчик оценивался как «непримиримо враждебный к СССР» сторонник независимой Белоруссии, готовый строить дружеские отношения со всеми странами, включая США⁶. Уже по результатам первой поездки в США осенью 1949 г. и общения с сотрудниками ЦРУ делалось заключение, что Абрамчик «мог быть полезен» ведомству⁷.

Радослав Островский в годы войны активно сотрудничал с нацистами⁸. В конце 1943 г. приказом генерального комиссара в Белоруссии Курта фон Готтберга он был назначен президентом созданной оккупационными властями в Минске Белорусской Центральной Рады (БЦР). Сотрудниками разведывательного управления США данная структура характеризовалась как имевшая своей целью борьбу за независимую и демократическую Белоруссию в этнографических границах страны⁹.

Также отмечалось, что обе группы белорусской эмиграции, будучи одинаково антикоммунистически настроенными и желавшими, чтобы Белоруссия «была свободна от советского и иностранного господства», в то же время не имели «согласия в вопросе лидерства», поскольку каждый желал «быть главным в будущей Белой Руси»¹⁰. Группа Островского не признавала верховенство Абрамчика, считая, что он был нелегитимным председателем Рады БНР, поскольку сам себя «назначил»

⁴ The Belorussian National Republic (BNR) // National Archives and Records Administration (NARA). College Park, MD: RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 1. P. 2.

⁵ The Life and Activities of M. Abramchik // NARA. RG 263. CIA. Mikola Abramtchik. E ZZ-18. B1.

⁶ Contact Report on Cambista 4 // Ibid. 31 January 1952.

⁷ Memorandum “Contact with AECAMBISTA 4” // Ibid. 2 March 1954. P. 2.

⁸ *Kalush V. In the Service of the People for a Free Byelorussia: Biographical Notes on Professor Radoslav Ostrowski.* London, 1964.

⁹ Memorandum on Byelorussian Resistance Movement // NARA. RG 263. CIA. Mikola Abramtchik. E ZZ-18. B1. 8 February 1951. P. 4.

¹⁰ Federal Bureau of Investigation, Byelorussian Democratic Republic, Central Council in the USA // NARA. RG 263. CIA. Ostrowski, Radoslaw. E ZZ-18. B 98. 23 March 1953. P. 3.

на этот пост без должных выборных процедур. Абрамчик же всегда подчеркивал коллаборационистское прошлое Островского и его сторонников, в то время как «его партизаны никогда не сотрудничали с немцами, а, наоборот, воевали против нацистов наравне с большевиками»¹¹. В итоге в выборе основного «партнера» для работы в среде белорусской европейской эмиграции американцы остановились на группе Абрамчика¹². В документах американской разведки Абрамчик будет проходить под псевдонимом SAMBISTA-4, а Рада БНР в Париже — SAMBISTA-1.

Первой достаточно детальной публикацией о работе ЦРУ с белорусской эмиграцией стала книга Джона Лофтуса «Белорусский секрет», изданная в США в 1982 г.¹³ Почти через 30 лет автор переиздаст эту работу с существенными дополнениями и под новым названием — «Нацистский секрет Америки»¹⁴. Автор был хорошо знаком с предметом своего исследования: с 1979 г. он работал прокурором отдела специальных расследований в Министерстве юстиции США. Данное подразделение занималось в Америке вопросами выявления и депортации нацистских преступников. Лофтус непосредственно курировал направление, связанное с белорусским коллаборационизмом, работая с документами Центрального разведывательного управления. Он описывает, как американские спецслужбы оберегали от американского правосудия белорусских коллаборационистов, которых финансировали и использовали в антисоветской работе в годы холодной войны.

При этом сразу следует заметить, что говорить о сотрудничестве ЦРУ со всей или значительной частью белорусской европейской эмиграции было бы неверно. Здесь речь может идти только о плотной работе американской разведывательной службы лишь с верхушкой белорусской послевоенной эмиграции. Все направления сотрудничества определялись исключительно интересами ЦРУ. Белорусов включали в операции для выполнения определенных функций на определенных этапах и с определенными задачами.

В самом начале цели сотрудничества ЦРУ с Радой БНР сводились к двум основным позициям: оказывать содействие БНР в публикации листовок и других пропагандистских материалов, рассчитанных на население Белоруссии, и оказывать финансовую помощь БНР, позволявшую издавать эмигрантскую газету с тем, чтобы «поддерживать развитие белорусского национализма в эмигрантском сообществе»¹⁵. Газета «Отечество» («Бацькаўшчына») начала выходить еще в 1946 г. Из-за нехватки средств в начальный период она печаталась нерегулярно. В 1951 г. ЦРУ взяло на себя финансирование издания. Объяснение этому со стороны американского разведывательного ведомства звучало совершенно утилитарно: БНР — наиболее влиятельная организация в среде белорусской политической эмиграции, а «постоянный контроль над белорусской эмиграцией будет напрямую содействовать достижению целей ведомства»¹⁶. В 1952 г. американцы взяли на свой бюджет и издание сатирического ежемесячного журнала «Шершень». Первый его

¹¹ Memorandum on Byelorussian Resistance Movement // NARA. RG 263. CIA. Mikola Abramtchik. E ZZ-18. B1. 8 February 1951. P. 7.

¹² См.: *Кодин Е. В.* Абрамчик и Островский: борьба за лидерство в среде белорусской послевоенной эмиграции // *Славянский альманах*. 2021. № 1–2. С. 253–270.

¹³ *Loftus J.* The Belarus Secret. New York, 1982.

¹⁴ *Loftus J.* America's Nazi Secret. Walterville, 2010.

¹⁵ Memorandum for Chief, SR // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 3. 17 March 1958. P. 7.

¹⁶ *Ibid.*

номер вышел в августе 1952 г. Оба издания публиковались в Мюнхене. При этом до белорусской эмиграции доводилось, что финансирование изданий осуществляется исключительно за счет средств физических лиц, заинтересованных в независимой Белоруссии. Фактические же расходы ЦРУ на эти два издания составляли, к примеру, в 1953 г. 15 400 американских долларов¹⁷.

Содержание этих двух белорусских изданий изначально находилось под полным контролем со стороны ЦРУ. Так, при планировании расходов на 1953 г. в соответствующем документе ведомства прямым текстом написано: «ЦРУ контролирует публикации, выделяя почти 90 % всей суммы расходов на издание». И далее идет отсылка на изначальные условия сотрудничества: «БНР, когда решался вопрос о субсидировании изданий, соглашалась принять предложения ЦРУ касательно редакционной политики, тем самым повышая желаемые конечные цели ЦРУ в среде белорусских эмигрантских групп. К настоящему времени оба издания реагируют на поступающие им предложения. Их редакторская политика остается более-менее согласующейся с нашими пожеланиями»¹⁸. Газета «Отечество» характеризовалась ЦРУ как «официальный белорусский голос в антибольшевистской борьбе»¹⁹. Она распространялась в странах, куда белорусы перебирались из Германии: Бельгии, Франции, Голландии, Англии, Австралии, США, Канаде, а также в странах Южной Америки²⁰. В 1954 г. издание «Шершня» было прекращено.

Конечно, продвижение прозападной идеологии и антикоммунистических материалов в среде белорусской эмиграции на страницах печатных изданий было важной задачей для ЦРУ²¹. В этом вопросе Рада БНР была незаменимым подспорьем. Но все же базовой целью и приоритетом в начавшейся холодной войне для американского разведывательного ведомства являлась подготовка и заброска на территорию Белоруссии агентов из числа белорусов-эмигрантов. И здесь Рада становилась для ЦРУ источником агентуры для будущей, как считалось тогда, неизбежной «горячей войны». Перед БНР ставилась задача подборки людей для дальнейшего рекрутирования и включения в программы подготовки нужных ведомству кадров²².

Основными на белорусском направлении в начальный период холодной войны стали проекты ЦРУ AEQUOR, REDSOX, REDSKIN и REDCAP.

Программа REDCAP предполагала работу агентов с приезжающими в Западную Европу и США официальными представителями БССР (наравне с другими советскими республиками) в составе советских делегаций и бизнесменов²³. В рамках проекта REDSKIN ведомством курировались студенты, направляемые по рекомендации БНР на обучение в БССР по программам обмена, а также поездки из Польши в БССР после снятия ограничений на пересечение границы и туристические поездки из США в БССР (офису ЦРУ в Нью-Йорке поступала информация о всех собиравшихся поехать в Белоруссию)²⁴.

¹⁷ Fiscal Year 1953 Approval // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 2. P. 2.

¹⁸ Ibid. P. 4.

¹⁹ Memorandum for Chief, SR // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 3. 17 March 1958. P. 17.

²⁰ Ibid. P. 9.

²¹ Ibid. P. 10.

²² Ibid. P. 11.

²³ Ibid. P. 15.

²⁴ Ibid.

Первым и, по сути, главным проектом ЦРУ и белорусской эмиграции в Европе, детали которого в течение долгого времени обсуждали представители американской спецслужбы с Абрамчиком и финансировали эту часть его деятельности, стал проект AEQUOR (что означает «водная гладь»), включавший в себя подготовку и заброску на территорию Белоруссии диверсионных и разведывательных групп. Проект осуществлялся с 1951 по 1961 г. включительно. В Национальном архиве США в числе рассекреченных документов ЦРУ имеется три тома материалов по проекту AEQUOR.

План проекта AEQUOR был представлен к утверждению 8 августа 1951 г. В проекте ставились две основные задачи. Первая исходила из понимания, что на территории БССР имеется движение сопротивления советской власти, которое следует поддержать, установив соответствующий контакт. Вторая включала в себя использование всех имевшихся в Белоруссии возможностей для поддержки разведывательных операций в СССР²⁵. Организационной опорой в этом вопросе для ЦРУ должна была стать Рада БНР во главе с Николаем Абрамчиком.

Определялись пять основных задач проекта: 1) подобрать, завербовать, подготовить, экипировать и забросить в БССР, а затем при необходимости организовать возвращение агентов; 2) установить контакты с любым движением сопротивления в БССР; 3) собрать разведывательную информацию о масштабах и степени сопротивления в БССР с тем, чтобы сделать точные заключения о его возможном использовании для целей различных подразделений ЦРУ; 4) установить и поддерживать необходимые связи между движением сопротивления и (или) отдельными личностями в БССР и центрами за пределами железного занавеса; 5) создать условия для материально-технической поддержки в Белоруссии для будущих операций, как на планируемой территории, так и в других местах СССР, включая собирание образцов документов, нахождение безопасных мест проживания, возможностей перемещения и др.²⁶

При этом в ЦРУ хорошо понимали, что «любое указание на значительные группы партизан-националистов, якобы заполонивших леса Белоруссии в ожидании контактов с западным миром, было чистым мифом»²⁷ и что в борьбе с Советским Союзом ведомству следует исходить из более выверенных подходов.

Для реализации поставленных задач американскому разведывательному управлению нужны были кадры для будущей агентурной работы. С этой целью уже в 1949 г. с помощью Рады БНР началось интервьюирование и каталогизация фамилий и биографий молодых белорусов в Европе и Америке, которые бы рассматривались как подходящие для подготовки к партизанской войне²⁸. БНР в то время, по оценке ЦРУ, являлась единственной белорусской национальной группой, которая пользовалась уважением в среде эмиграции, а само руководство БНР считало при этом, что «спасение белорусского народа находится в Соединенных Штатах, и поэтому [БНР] связывает себя с правительством США в реализации этого спасения»²⁹.

²⁵ Project Outline // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 1. 8 August 1951. P. 1.

²⁶ Ibid. P. 2.

²⁷ Memorandum for Chief, SR // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 3. 17 March 1958. P. 18.

²⁸ Ibid. P. 3–4.

²⁹ Ibid. P. 19.

Упомянутая выше своеобразная перепись молодежной части белорусской эмиграции была проведена в первую очередь во Франции, Бельгии, Великобритании, США и Канаде. Результаты переписи должны были уточнить специфические возрастные группы белорусов в разных странах, выявить формы индивидуальной и групповой активности белорусов в этих странах и, самое главное, получить биографические данные тех лиц, которые были «наиболее подходящими для антибольшевистской борьбы»³⁰.

Предварительный анализ полученных результатов показал наличие более 200 белорусов мужского пола в возрастной группе 18–33 года без каких-либо семейных связей, которые проявили интерес к борьбе с большевизмом. Впрочем, в ведомстве считали, что желающих бороться за независимость Белоруссии было гораздо больше³¹, даже несмотря на очевидность того факта, что с каждым годом эмигранты все больше и больше оседали и интегрировались в экономическую жизнь той страны, где проживали, и все дальше отходили от белорусской тематики.

Основная работа по отбору и подготовке кадров для американских антибелорусских проектов была проведена Борисом Рагулой. В одном из документов ЦРУ читаем: будущих агентов готовят и забрасывают американские офицеры, им помогает Рагула, который действует как главный консультант проекта (AEQUOR) и связующее звено между представителями США и БНР³².

Борис Рагула родился недалеко от г. Новогрудок Гродненской области. Был резервистом Польской армии, прошел офицерские курсы, в составе Войска Польского воевал против немцев, попал в плен, бежал, работал учителем немецкого языка в школе недалеко от Новогрудка, в 1941 г. был арестован НКВД, при этапировании из Минска оказался на свободе, работал переводчиком в немецкой военной администрации Новогрудка, создавал и командовал противопартизанским кавалерийским эскадроном в Новогрудке. Прошел обучение в диверсионной школе абвера для заброски в тыл Красной армии. В 1944 г., оказавшись в Германии, Рагула вначале присоединился к группе Радослава Островского, в звании майора занимался подготовкой белорусов в составе кавалерийской дивизии. В это же время при его участии в структуре абвера был создан специальный десантный батальон «Дальвитц», целью которого была подготовка белорусских диверсантов. За то время, пока Островский находился в Аргентине, Рагула перешел в лагерь Абрамчика³³. С 1951 г. началось его тесное сотрудничество с ЦРУ. Рагула значился как «агент основного типа»³⁴, занимался подготовкой будущих агентов для заброски на территорию Белоруссии. Псевдоним Рагулы в документах ЦРУ — CAMBISTA-2.

На начальном этапе проекта Рагула подготовил трех кандидатов, из которых американцы отобрали двух. Первая заброска на территорию БССР предполагала одного агента. В документах ЦРУ ему давалась следующая характеристика: молодой белорус с чрезвычайно высокой националистической мотивацией. Ему предстояло находиться на территории Белоруссии в течение одного месяца или даже меньше, а затем покинуть страну через Польшу и Германию. Главной задачей было

³⁰ AEQUOR Cadre School // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 2. 15 January 1953. P. 1.

³¹ Ibid.

³² Byelorussian SSR, USSR // NARA. RG 263. CIA. Ragula, Boris. Vol. 1. A1 88. ZZ 18. 1 April 1951.

³³ Ragula, Boris // NARA. RG 263. CIA. Ragula Boris. Vol. 2. A1 88. ZZ 18. 23 March 1956.

³⁴ Engagement of CAMBISTAS 2 AND 5 // Ibid. Vol. 1. A1 88. ZZ 18. 1 May 1953.

установление контактов с белорусскими партизанскими группами, с помощью которых следовало создать «принимающий комитет», подготовить сигналы «земля-воздух» и базы поддержки для его новой высадки в конце сентября 1951 г.³⁵ После успешного возвращения первого агента и прохождения им теста на полиграфе, в сентябре того же года его и еще одного агента, продолжавшего подготовку в Германии, планировалось забросить в Белоруссию уже с оборудованием для связи.

Кроме основной задачи по установлению контактов с силами антисоветского сопротивления в Белоруссии, перед агентом ставились задачи по возможному фотографированию важных объектов, а также важных, с точки зрения ЦРУ, разведывательных материалов и образцов документов, удостоверяющих личность³⁶.

Первым агентом в рамках проекта AEQUOR стал Янка Филистович. Обстоятельства его подготовки, заброски в БССР и деятельности там на протяжении почти года посвящена изданная в 1997 г. книга директора белорусской службы «Радио Свобода» А. М. Лукашука «Филистович. Возвращение националиста»³⁷. В 2009 г. в журнале «Беларуская думка» была напечатана статья белорусского журналиста и историка О. Лицкевича «“Движение совершенно независимое...” (Малоизвестные факты из жизни американского шпиона Янки Филистовича)»³⁸ в которой автор развенчивает некоторые пассажи «художественного», как он определяет, произведения Лукашука, хотя и написанного так же, как и его статья, на материалах 23-томного уголовного дела по обвинению И. А. Филистовича.

Иван Филистович родился в 1926 г. в д. Понятичи Ильянского района Молодечненской области Белоруссии в семье зажиточного крестьянина. После войны отец был арестован как кулак. В 1943 г. Иван Филистович, недовольный советской властью, охотно пошел служить по мобилизации в нацистский 13-й батальон СД. Участвовал в карательных операциях против партизан, уничтожении еврейских гетто, в том числе Минского. Считал себя поляком и стыдился своего белорусского происхождения. После войны начинал учиться в Польской духовной семинарии в Париже, но бросил, поступил на исторический факультет в Сорбонну, где и сблизился с белорусскими националистами. Вскоре Филистович попал в поле зрения Бориса Рагулы, который и подготовил из него агента для проекта AEQUOR.

10 сентября 1951 г. Рагула специально прибыл из Бельгии в Мюнхен, где состоялась его последняя встреча с Филистовичем, переброска которого планировалась на 21 сентября. Рагула очень просил разрешить ему осмотреть все снаряжение агента, но сделать это ему не дали³⁹. Заброска первого агента в БССР состоялась с американского самолета в ночь 21 на 22 сентября 1951 г. у д. Левково в районе Молодечно⁴⁰. Это были родные места Филистовича.

³⁵ Memorandum for Chief, SR // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 3. 17 March 1958. P. 4.

³⁶ Ibid. P. 5.

³⁷ Лукашук А. Філістовіч. Вяртаньне нацыяналіста. Мінск, 1997.

³⁸ Лицкевич О. «Рух зусім незалежніцкі...»: малоизвестные факты из жизни американского шпиона Янки Филистовича // Беларуская думка. 2009. № 8. С. 74–81.

³⁹ AEQUOR PROGRESS // NARA. RG 263. CIA. Ragula Boris. Vol. 1. A1 88. ZZ 18. 20 September 1951. P. 2.

⁴⁰ Memorandum “AEQUOR Operation” // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 2. 7 March 1953. P. 1.

В материалах ЦРУ о дальнейшей судьбе агента сказано крайне скупо: только однажды он дал о себе знать, а затем его следы были потеряны. После двух лет ожидания он был объявлен погибшим⁴¹.

Фактические же обстоятельства были следующими. Успешно десантировавшийся Филистович обосновался в Ильянском районе, установил связь со своими родственниками, познакомился с «заурядными бандитами, отсиживавшимися в лесу», и возглавил банду. В июне 1952 г., то есть по прошествии 8 месяцев после десантирования, банда напала на типографию в Ильянском районе, забрали шрифт и типографское имущество с тем, чтобы начать печатать газету «Жыве Беларусь». Но на базе в лесу из этого ничего не вышло. Банда занялась грабежами и «банальной уголовщиной»⁴².

Филистович, имея хорошую легенду якобы вывезенного на работу в Германию, особо не скрывался. Он встречался со многими людьми, несколько раз ездил в Вильнюс, Гродно, Барановичи, Молодечно, отправлял за рубеж донесения о количестве войск, аэродромах и т. д. Донесения писались кровью из пальца, разбавленной водой, и этим составом вписывался текст между строк обычного письма. 11 сентября 1952 г. Филистович был арестован сотрудниками НКВД.

О. Лицкевич на страницах журнала «Белорусская думка» приводит несколько выдержек из уголовного дела, в частности из протокола допроса И. А. Филистовича от 4 декабря 1952 г. Здесь видна суть работы с будущими агентами Бориса Рагулы (в этих материалах фамилия последнего звучит как Рогуля):

«Незадолго до моей переброски в Советский Союз, в предпоследнюю встречу с Рогулей в Мюнхене, последний, разъясняя мне задачи, которые ставятся передо мной по сбору и отправке за границу информации по Белоруссии, сказал, что настоящее положение не всегда выгодно показывать американцам. С этой целью Рогуля разработал ряд условностей, с помощью которых я мог бы сообщать в своих донесениях за границу действительное положение в Белоруссии о так называемом “партизанском движении”, и это понимал бы только Рогуля. Американцам по этому вопросу, как говорил мне Рогуля, я должен был представлять сведения в явно преувеличенном виде.

— С какой целью скрывалось от американцев настоящее положение?

— Рогуля объяснял мне, что американцев следует заинтересовать наличием якобы большой подпольной силы белорусских националистов в Белоруссии. Это увеличит, говорил мне Рогуля, помощь со стороны американцев белорусскому националистическому центру за границей в его подрывной деятельности против Советского Союза. Это был расчет на выманивание у американцев больших средств»⁴³.

Впрочем, следует заметить, что подготовленные Филистовичем сведения о некоторых воинских частях, военных объектах и их дислокации полностью подтверждаются материалами уголовного дела. Мера наказания по решению суда была максимальной — расстрел. Такой оказалась судьба первого заброшенного в Белоруссию агента ЦРУ.

Подготовка новых агентов в рамках проекта AEQUOR продолжалась. Рагула предоставил ЦРУ список 60 белорусов, из которых можно было готовить агентов

⁴¹ Memorandum for Chief, SR // Ibid. Vol. 3. 17 March 1958. P. 5.

⁴² Лицкевич О. «Рух зусім незалежніцкі...». С. 76.

⁴³ Там же. С. 78.

для заброски на территорию БССР. «Энтузиазм, с которым работает Рагула, и высокий уровень подготовки первых двух агентов», как отмечалось в материалах разведывательного ведомства, позволяли офицерам ЦРУ с оптимизмом смотреть на проект AEQUOR⁴⁴. Средств на это не жалели. Так, расходы ЦРУ по проекту на 1952 финансовый год составляли 52 тыс. долларов.

Летом 1952 г. были готовы для заброски еще четыре агента. Все они являлись этническими белорусами. Трое были выходцами из Советского Союза, один вырос на территории, находившейся под контролем Польши. У всех был опыт участия в военных действиях в годы Второй мировой войны⁴⁵. В состав группы входили агент-разведчик Г. Костюк («Бен»), агент-разведчик Т. Остриков («Карл»), старший радист М. Кальницкий («Джо») и запасной радист М. Артюшевский («Фин»).

Геннадий Костюк в годы оккупации Белоруссии служил в батальоне Белорусской краевой обороны, участвовал в карательных операциях против советских партизан. После капитуляции Германии до 1948 г. находился в лагере для перемещенных лиц на территории Дании. Затем выехал во Францию, где являлся секретарем Парижского отдела Белорусской независимой организации молодежи. В 1952 г. при содействии Б. Рагулы попал в американскую разведшколу в г. Кауфбейрене недалеко от Мюнхена.

Тимофей Остриков в составе стрелкового полка попал в окружение под г. Гжатском (ныне г. Гагарин Смоленской обл.). Потом был плен, лагерь военнопленных в Юхнове и Рославле, побег. Вернулся в родную деревню в оккупированной нацистами Гомельской области Белоруссии. Добровольно выехал в Германию. После окончания войны до 1946 г. находился в лагере для польских граждан, размещенном в американской зоне оккупации недалеко от г. Марбурга. Затем он перебрался в Великобританию на работы в шахтах, где вступил в «Объединение белорусов в Великобритании», стал членом «Объединения белорусских студентов в эмиграции», которым руководил Б. Рагула. В Бельгии при содействии Рагулы его зачисляют в белорусскую группу Лювенского университета на факультет физвоспитания, после чего он оказывается в разведшколе в Кауфбейрене.

Михаил Кальницкий в начале Великой Отечественной войны вступил в полицию на территории оккупированной Полесской области. В 1943 г. выехал в Германию. После войны перебрался на территорию Бельгии, где стал членом «Союза белорусов в Бельгии». В 1952 г. с помощью Рагулы попал в Кауфбейренскую разведшколу.

Михаил Артюшевский в 1943 г. оказался насильственно вывезен в Германию. В 1945 г. был освобожден американскими войсками и принят на работу в одну из воинских частей. В 1946–1951 гг. проживал в Германии, США, Великобритании. В начале 1952 г. при содействии Рагулы принят в ту же американскую разведшколу.

Жизненные легенды от ЦРУ у всех агентов были совсем иными. Истории проработаны очень тщательно и подробно представлены в документах ведомства под общим псевдонимом Camposanto. К сожалению, на основе имеющихся данных нам удалось соотнести с реальными фамилиями агентов только псевдонимы Сам-

⁴⁴ AEQUOR PROGRESS // NARA. RG 263. CIA. Ragula Boris. Vol. 1. A1 88. ZZ 18. 20 September 1951.

⁴⁵ Summary Review of AEQUOR II Operation: 26 August-10 December 1952 // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 2. P. 1.

posanto 6 (это агент «Карл», то есть Тимофей Остриков) и Samposanto 9 (это агент «Фин», то есть Михаил Артюшевский)⁴⁶. Тем не менее приведем легенды от ЦРУ всех четырех агентов.

Samposanto 4. Баран Михаил Семенович родился 27 ноября 1924 г. в д. Белое Мозырьского района Полесской области БССР в семье крестьянина-бедняка. В 1934 г. окончил 4 класса в местной школе. Отец переболел малярией и не мог работать в полную силу. Михаилу приходилось работать, помогать матери. Он не мог продолжать свое образование, поскольку ближайшая семилетняя школа находилась в Мозыре в 12 км от деревни. После смерти отца в 1935 г. они с матерью перебрались в колхоз, где работала племянница матери. Михаил работал в колхозе, окончил семилетку. В 1940 г. работал на строительстве порта в Одессе. Вскоре уехал в Минск, где участвовал в строительстве авиационного завода. С началом войны был эвакуирован на восток, в конечном итоге оказался в Чкалове на строительстве и эксплуатации аэродрома. Был призван в армию в июне 1942 г. (легенды участия в войне нет). После войны он вернулся в Чкалов, где работал грузчиком на крупяном заводе № 3. После нескольких лет работы в Чкалове решил вернуться в Белоруссию⁴⁷.

Samposanto 6. Бобровничи Михаил Акимович родился 10 ноября 1924 г. в Гомеле в семье рабочего Гомельского локомотивного депо. Окончил семилетку в Гомеле, затем школу фабрично-заводского ученичества, выучился на электросварщика. Вплоть до войны работал в депо. С приближением фронта семья двинулась на восток, все погибли во время атаки немцев где-то между Брянском и Курском. Михаил остался в живых один. Копал траншеи около Брянска. Затем то же самое было под Москвой. Работал вплоть до мобилизации весной 1942 г. на ремонте локомотивов на Киевской железной дороге Москвы (легенды участия в войне нет). После демобилизации вернулся в Москву. Работал сварщиком. Летом 1952 г. вернулся в Белоруссию, где сварщики были очень востребованы⁴⁸.

Samposanto 8. Каминский Виктор Петрович родился 19 июня 1923 г. в Вильно в семье торговца коврами. В 1925 г. во время родов умерла мать, и Виктора отправили жить к тете в д. Новогрудок, у которой в семье не было детей. Он окончил 6 классов в местной школе, начал трудиться, помогая дяде, у которого был ревматизм, из-за чего тот не мог работать, как раньше. Уехал в Краматорск на Украину, работал на машиностроительном заводе имени Сталина. Летом 1941 г. был мобилизован в армию (легенды участия в войне нет). Отец умер в годы войны, дядя и тетя погибли при бомбежке Новогрудка. После войны поехал по совету однополчанина на работу в Астрахань, где устроился в артель «Кондитер». Летом 1952 г. решил искать работу на родине⁴⁹.

Samposanto 9. Дубровский Михаил Васильевич родился 22 октября 1924 г. в г. Осиповичи Могилевской области БССР в семье крестьянина. Отец и младшая сестра умерли от тифа в 1933 г. Михаил тоже болел, но выздоровел. Окончил семилетку в Осиповичах, уехал к дяде в Ленинград, где тот работал вахтером в студенческом общежитии. Когда немцы подошли к Ленинграду, Михаил рыл траншеи, за-

⁴⁶ Барашев П., Китаин В. Квадрат Б-52 // Комсомольская правда. 1956. 23 декабря.

⁴⁷ "Annex "B" to AEQUOR II Progress Report. 1 July — 1 September 1952. Summary of AEQUOR II Team Members' Legends" // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 1. P. 1–2.

⁴⁸ Ibid. P. 2.

⁴⁹ Ibid. P. 3.

тем в октябре 1941 г. попросился добровольцем на фронт (легенды участия в войне нет). Дядя умер от голода в первую зиму блокады, родственники погибли в годы оккупации, мать умерла в 1946 г. После демобилизации вернулся в Ленинград, работал на заводе «Знамя труда». Через несколько лет решил вернуться на родину⁵⁰.

План заброски агентов был следующим. Команда на парашютах десантировалась как можно ближе к Налибокской пуще в 60 км от Минска. Первые две недели должны были уйти на рекогносцировку в лесу и обустройство временной базы. После этого двоим следовало покинуть лагерь и изучить близлежащие деревни и городки, чтобы понять, где брать продукты, а также в целом легализовать себя, устроиться на какую-либо работу, собирать информацию⁵¹. Все сведения должны были передаваться в течение зимы на базу, а оттуда — ЦРУ посредством передатчиков-приемников. В целом на группу выдавалось 200 кг оборудования, включая аппаратуру для связи, оружие и др.

В ночь с 26 на 27 августа 1952 г. группа из четырех человек, вылетевшая с аэродрома Висбаден, была десантирована с американского военного самолета на территорию БССР в южной части Налибокской пущи в Ивенецком районе Молодечненской области. Все прошло штатно, незаметно⁵².

Из рассекреченных материалов ЦРУ мы узнаем, что через неделю после приземления один из группы покинул лагерь и пошел в деревню за 30 км, чтобы установить контакт с одним из местных жителей, которому, по имевшейся у группы информации, можно было доверять (его называли «Прося»). Агент передал «Просе» 10 тыс. рублей, получив от него имена «надежных людей» в Минске. В столицу по полученным адресам время от времени ездил устроившийся легально агент из группы⁵³.

В это время трое остальных в ходе очередной рекогносцировки натолкнулись на группу вооруженных людей, началась перестрелка, в ходе которой один агент был тяжело ранен. На следующий день он умер, успев сказать, где спрятал свой передатчик и документы. Передатчик нашли, документы нет. В документах были коды и базовый сигнальный план⁵⁴.

По запасной связи до конца 1952 г. от команды поступило шесть посланий, первые два — 31 августа, остальные — 10, 16, 22 ноября и 7 декабря. Связь с группой продолжалась вплоть до января 1955 г. К этому времени от группы поступило 65 радиосообщений. И в меморандуме ЦРУ от 12 апреля 1955 г. уже звучит подозрение в том, что группа попала в руки советских спецслужб и находится под их контролем⁵⁵. Предполагая, что в таком случае советские власти обязательно начнут использовать агентов в своей информационной войне, ЦРУ так разработало линию поведения, согласно которой спецслужбы вообще ничего не комментируют, Госдеп все отрицает, а всю вину берет на себя БНР, которая якобы еще несколько лет назад за счет собственных средств забросила в Белоруссию эту группу. Такой сценарий

⁵⁰ Ibid. P. 4.

⁵¹ Summary Review of AEQUOR II Operation: 26 August — 10 December 1952 // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 2. P. 1.

⁵² Ibid. P. 2.

⁵³ Ibid. P. 3.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Memorandum “Courses of Action Should the RIS Surface AEQUOR Team II” // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 2. 12 April 1955. P. 1.

должен был не только отвести все возможные обвинения от США, но и повысить престиж Рады БНР в среде белорусской эмиграции как активного борца с коммунизмом на территории СССР⁵⁶.

В реальности же этим агентам фактически ничего не удалось сделать. Оказавший вооруженное сопротивление М. Кальницкий умер от полученного ранения. М. Артюшевский явился с повинной в отделение госбезопасности, показав место базирования группы со всем снаряжением и передав координаты предстоящей встречи агентов. Г. Костюка арестовали на пути к месту встречи в Новогрудском районе. Т. Остриков был арестован в лесу уже на оговоренном месте встречи. В районе базирования группы были обнаружены парашюты, две радиостанции, радиоприемник, два портативных фотоаппарата, семь пистолетов, три автомата с большим количеством патронов, две стреляющие авторучки, топографические карты, компасы, средства тайнописи, медикаменты, яды, а также 206 тыс. советских рублей, 4 тыс. польских злотых и 500 германских марок.

В ноябре 1955 г. военный трибунал Белорусского военного округа приговорил Т. Острикова и Г. Костюка к 25 годам заключения. М. Артюшевский за явку с повинной был освобожден от уголовной ответственности.

В декабре 1956 г. в 11 номерах «Комсомольской правды» за авторством П. Барашева и В. Китаина была опубликована серия статей под названием «Квадрат Б-52». Публикация представлена как документальная повесть, рассказанная полковником госбезопасности П. Н. Сахаровым — участником операции «Квадрат Б-52» по выявлению и обезвреживанию высадившихся в Налибокской пуще американских диверсантов. Редакция газеты изначально сообщала читателю, что в обширном материале «не выдуманно ни одного факта, не изменена ни одна фамилия»⁵⁷, весь материал построен исключительно на следственном деле. В номере газеты за 21 декабря, например, приводится фотокопия советского паспорта на имя Михаила Акимовича Бобровничи, паспортные данные которого полностью совпадают с легендой ЦРУ, разработанной для агента Camposanto 6, то есть агента «Карла», в реальности Тимофея Острикова. При этом датой выдачи паспорта значилось 31 мая 1954 г., а заброска группы состоялась в августе 1952 г.⁵⁸

Значительная временная задержка с газетной публикацией о диверсионной группе была связана не только с секретностью самой операции, но и с тем, что органы Госбезопасности Советского Союза на протяжении нескольких лет после ареста группы продолжали от имени агентов вести диалог с ЦРУ, отправляя на Запад «важную» информацию и получая ответы от американского разведывательного ведомства. Такая «игра» продолжалась более двух лет.

Центральное разведывательное управление США от своих целей при этом не отказывалось. Сотрудниками ведомства признавалось в 1953 г., что будущее операций по проекту AEQUOR полностью зависело от успешности Абрамчика в рекрутировании кандидатов в агенты⁵⁹. Его соратники предлагали поддержать ак-

⁵⁶ Memorandum “Courses of Action Should the RIS Surface AEQUOR Team II” // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 2. 12 April 1955. P. 2.

⁵⁷ Барашев П., Китаин В. Квадрат Б-52 // Комсомольская правда. 1956. 19 декабря.

⁵⁸ Там же. 21 декабря.

⁵⁹ Memorandum “AEQUOR Operation” // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 2. 7 March 1953. P. 2.

тивных белорусов-эмигрантов в их борьбе с коммунизмом созданием так называемой кадровой школы Рады БНР. Был подготовлен план создания школы, который включал довольно жесткие требования к кандидатам: отбор только из числа белорусской эмиграции, возраст 18–35 лет, образование не менее 7 классов, интеллект выше среднего, хорошее физическое состояние, очевидная национальная, патриотическая и антикоммунистическая мотивация⁶⁰.

Образовательная программа школы предполагала широкий спектр предметов: история Белоруссии, белорусский язык, литература, экономика, история США и ее демократической системы, марксизм-ленинизм, фашизм, сталинская Конституция (теория и практика), большевистская пропаганда и методы борьбы с ней, демократическая и тоталитарная системы, география и топография Белоруссии, английский язык, спортивная подготовка, первая медицинская помощь и др.⁶¹ Курс обучения предполагал 5–6 месяцев. Наиболее подходящим местом называлась Бельгия, что, скорее всего, было связано с местом жительства Бориса Рагулы. Функционирование такой школы в течение одного цикла обучения (5–6 месяцев) обходилось в 35 тыс. долларов. Расходы не сильно смущали сотрудников разведывательного ведомства, поскольку выделяемые средства использовались бы «для развития политических и психологических возможностей США в борьбе против СССР в целом и против советского режима в Белоруссии в частности»⁶².

На 1954 г. планировалось завершить подготовку и забросить на территорию БССР еще трех агентов⁶³. Однако в этом же году активно сотрудничавший с ЦРУ в вопросах подготовки агентов с 1951 г. майор Рагула, не получив, понимания и должной поддержки в своей работе с белорусской эмиграцией со стороны ЦРУ, уехал из Бельгии на постоянное жительство в Канаду.

К концу 1950-х гг. неэффективность проекта AEQUOR становилась все более очевидной. Основанием к прекращению программы, по оценке ЦРУ, стала недостаточность свидетельств, что он «в значительной степени способствует достижению задач ведомства»⁶⁴. 31 декабря 1961 г. проект был закрыт. С этого же дня прекращалось и финансирование газеты «Отечество»⁶⁵.

Общий для всех западных республик Советского Союза проект REDSOX также предполагал заброску агентов разведки в БССР, но теперь уже не такими способами, как в начале 1950-х гг. С учетом новых обстоятельств в соседней Польше к концу десятилетия появились иные способы заброски агентов, которые могли свободно перемещаться по территории Польши вплоть до рубежей Белоруссии с последующим скрытым пересечением границы в районе Белостока⁶⁶. Польша предлагала для агентов REDSOX безопасную территорию, базы дообеспечения и места переброски, чего не было раньше⁶⁷.

⁶⁰ AEQUOR Cadre School. BNR Cadre School // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 2. 15 January 1953. P. 1.

⁶¹ Ibid. P. 3.

⁶² Fiscal Year 1953 Approval // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 2. P. 2.

⁶³ Project Outline // Ibid. 31 August 1953. P. 3.

⁶⁴ Memorandum for Chief, SR Division // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 3. 29 August 1961. P. 1.

⁶⁵ Ibid. P. 2.

⁶⁶ Ibid. 17 March 1958. P. 14.

⁶⁷ Ibid. P. 15.

В планах ЦРУ было и свое видение будущего устройства в Белоруссии после свержения там советской власти. ЦРУ видело на посту президента свободной Белоруссии Николая Абрамчика, который принципиально не был против, но уклончиво отвечал, что данный вопрос должен будет потом решить сам белорусский народ⁶⁸.

Совсем иначе антисоветскую борьбу с территории Европы видел Радослав Островский.

В 1952 г. после возвращения Островского из Аргентины, где проживала в то время его дочь, он подготовил для ЦРУ свою довольно подробную биографию, а также информацию об антисоветской белорусской диаспоре в мире. Отдельно были представлены его предложения о возможном создании совместной американо-белорусской разведывательной группы. В своем видении будущего Островский исходил из того, что война Запада с СССР неизбежна, поскольку «демократия и коммунизм не могут сосуществовать»⁶⁹. На первое место среди способов борьбы с советским коммунизмом на территории Белоруссии он ставил вопросы пропаганды. Но вести она должна была не через «Голос Америки» или «Радио Свобода», а исходить от «кровных братьев» угнетенных людей, то есть от белорусов-эмигрантов⁷⁰.

Дополняться пропаганда должна была обязательно созданием на территории СССР антибольшевистского подполья. На земле Белоруссии это было возможно, уверял ЦРУ Островский, поскольку там остались те, кто был в составе созданных им в 1944 г. для борьбы с партизанами 40 батальонов Белорусской краёвой самообороны⁷¹. И ставку американцам предлагалось делать как раз на людей «с тех времен», которые не покидали страну и занимали разные должности в республике. Островский настаивал на том, что таких людей в Белоруссии было много, а некоторая «поддержка долларами» могла бы активизировать их националистические чувства и настроения⁷².

Никакой положительной реакции со стороны ЦРУ на эти предложения Островского не последовало. Ведомство к этому времени уже полностью погрузилось в сотрудничество с Радой БНР Николая Абрамчика. Вскоре Островский, значившийся в документах ЦРУ под псевдонимом АЕТОМАС-2, покинет континентальную Европу и переедет к сыну в Лондон, где они займутся подготовкой и изданием книг по истории Белоруссии⁷³. Позже последует эмиграция Радослава Островского в США.

Вторая мировая война породила беспрецедентное в истории человечества количество беженцев — свыше 40 млн человек, без учета тех, кого нацисты насильно вывезли в качестве рабочей силы. Самый большой поток беженцев дал Советский Союз — более 10,5 млн человек. К ним следует добавить 3 млн так называемой рабочей силы из СССР в одной только Германии⁷⁴.

⁶⁸ Memorandum for Chief, SR Division // NARA. RG 263. CIA. AEQUOR. Vol. 3. 29 August 1961. P. 16.

⁶⁹ The Belorussian Central Rada (Council), Past and Present // NARA. RG 263. CIA. Ostrowski, Radoslaw. E ZZ-18. B 98. August 22. 1952, 1. P. 17.

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ Ibid. P. 12.

⁷² Ibid. P. 19.

⁷³ Кодин Е. В. Начало британского послевоенного белорусоведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 3. С. 987–988.

⁷⁴ Proudfoot M. European Refugees: 1939–1952. A Study in Forced Population Movement. [S.l.], 1956. P. 33, 34, 80.

Численность беженцев среди белорусов в Западной Европе составляла около 200 тыс. человек. Большая часть из них была репатрирована в СССР, 2,5 тыс. переехали в другие страны, из них 1,1 тыс. — в США. Число оставшихся в Европе белорусов в конце 1951 г. составляло 60 тыс. человек⁷⁵ из общего числа советских «невозвращенцев», составлявшего около 250 тыс. человек⁷⁶. Эта новая послевоенная эмиграция станет объектом пристального внимания и интереса со стороны Центрального разведывательного управления США в рамках появившегося уже в марте 1948 г. секретного документа, названного «Использование беженцев из Советского Союза в национальных интересах США», автором которого был Джон Паттон Дэвис из группы политического планирования Госдепартамента США. Ответ на вопрос «Как использовать и для чего?» звучал предельно конкретно: «Для того чтобы заполнить ниши в текущей разведывательной деятельности, в общественной информации и в политико-психологических операциях»⁷⁷. Именно в таком ключе и будут выстраивать свои отношения американское разведывательное ведомство и Рада Белорусской Народной Республики (в изгнании) во главе с ее председателем Николаем Абрамчиком.

Рада БНР станет своеобразным поставщиком кадров для подготовки агентов и их дальнейшей заброски на территорию Советской Белоруссии. ЦРУ будет разрабатывать и щедро финансировать нужные ведомству разведывательные и пропагандистские проекты и программы. Верхушка Рады будет отвечать за кадровое пополнение агентуры из числа эмигрантской белорусской молодежи, а также за распространение информационных материалов в среде национальной европейской эмиграции и, по возможности, на территории БССР.

Наиболее активно эта работа будет вестись в начальный период холодной войны, когда основная ставка будет сделана на заброску агентов в Белоруссию и издание основной белорусско-эмигрантской газеты «Отечество». Однако, вопреки ожиданиям, никакого движения сопротивления внутри БССР это не вызвало. К концу 1961 г. все проекты ЦРУ по Белоруссии, проводимые с 1951 г., будут закрыты.

References

- Fisher G. *Soviet Opposition to Stalin. A Case Study in World War II*. Cambridge, 1952, 230 p.
- Gardzienka A. *Belaruskaja Tsentral'naja Rada (BTsR): stvarenne — dzeinasts' — zaniapad (1943–1995)*. Minsk, Knigazbor Publ., 2016, 478 p. (In Belarusian)
- Kalush V. *In the Service of the People for a Free Byelorussia: Biographical Notes on Professor Radoslav Ostrowski*. London, Abjednannie, 1964, 92 p.
- Kodin E. V. Abramchik i Ostrovskii: bor'ba za liderstvo v srede belorusskoi poslevoennoi emigratsii. *Slavianskii al'manakh*, 2021, no. 1–2, pp. 253–270 (In Russian)
- Kodin E. V. Nachalo britanskogo poslevoennogo belorusovedeniia. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 3, pp. 983–997 (In Russian)
- Kodin E. V. Prezident Belorusskoi Narodnoi Respubliki (v emigratsii) Nikolai Abramchik i TsRU: poslevoennoe sotrudnichestvo. *Pichetovskie chteniia — 2020: voiny v istorii chelovechestva. K 75-letiiu Pobedy nad fashizmom*. Minsk, BGU Press, 2020, pp. 111–118 (In Russian)

⁷⁵ Vernant J. *The Refugee in the Post-War World*. New Haven, 1953. P. 85–87.

⁷⁶ Fisher G. *Soviet Opposition to Stalin. A Case Study in World War II*. Cambridge, 1952. P. 111.

⁷⁷ O'Connell Ch. *Social Structure and Science: Soviet Studies at Harvard*. PhD thesis. Los Angeles, 1990. P. 200.

- Litskevich O. "Rukh zusim nezalezhnitski...". *Belarускаia dumka*, 2009, no. 8, pp. 74–81 (In Russian)
- Loftus J. *America's Nazi Secret*. Walterville, Trine Day, 2010, 513 p.
- Loftus J. *The Belarus Secret*. New York, Knopf, 1982, 196 p.
- Lukashuk A. *Filistovich. Viaartan'ne natsyianalista*. Minsk, Nasha Niva Publ., 1997, 79 p. (In Belarusian)
- Proudfoot M. *European Refugees: 1939–1952. A Study in Forced Population Movement*. [S.l.], Faber and Faber, 1956, 542 p.
- [Ragula B.] *Against the current: the memoirs of Boris Ragula*. Montreal, Ithaca, McGill-Queen's University Press, 2005, 185 p.
- Solov'iov A. *Belorusskaia Tsentral'naia Rada: sozdanie, deiatel'nost', krakh*. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1995, 176 p. (In Russian)
- Vernant J. *The Refugee in the Post-War World*. New Haven, Yale University Press, 1953, 827 p.

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2023 г.

Рекомендована к печати 17 июля 2023 г.

Received: April 2, 2023

Accepted: July 17, 2023